

Праз фразеалогію заўсёды можна выявіць як падабенства, так і адрозненні ў нацыянальных карцінах свету розных народаў. Назоўнікі «душа», «сэрца», «страх», «радаць», «гнеў», «злосць» у складзе фразеалагізмаў дазволілі прааналізаваць эмацыянальную сферу беларусаў і рускіх. Праведзены аналіз фразеалагічных адзінак з кампанентамі «душа», «сэрца», «страх», «радаць», «гнеў», «злосць» паказаў, што вар’іраванне і інтэнсіўнасць базавых эмоцый у беларусаў і рускіх адрозніваецца. Беларускія і рускія фразеалагізмы адлюстоўваюць як станоўчыя, так і адмоўныя якасці народаў. Сярод іх можна вылучыць такія рысы, як дабрывно (бел. *вялікае сэрца* — рус. *большое сердце*) і працавітасць (бел. *не за страх, а за сумленне* — рус. *не за страх, а за совесть*), гасціннасць (бел. *ад (усёй) душы*) — рус. *от (всей) души*, бел. *ад шчырага сэрца*) і талерантнасць (бел. *з адкрытым сэрцам* — рус. *с открытым сердцем*, бел. *з усёй душой*), патрыятызм (бел. *усімі фібрамі (сіламі) душы* — рус. *всеми фибрами (силами) души*) і шчырасць (бел. *душа раскрываецца*, бел. *наклаўшы руку на сэрца* — рус. *положа руку на сердце*, бел. *душы паслухаючы*), адкрытасць (бел. *у радаць* — рус. *в радость*, бел. *вялікага сэрца* — рус. *большого сердца*) і разважлівасць (бел. *чытаць у душы* — рус. *читать в душе*), так і баязлівасць (бел. *заячая (заечая) душа* — рус. *заячья душа*, бел. *душа ў пятках*), п’янтства (бел. *душу заткнуць*, рус. *на пропой души*), бесхарактарнасць (бел. *ні гневу ні ласкі*).

Характарыстыка рускіх фразеалагічных адзінак выявіла, што рускі чалавек надзяляецца тымі ж рысамі, што і беларус, але для рускіх істотнымі з’яўляюцца самі эмоцыі, іх «інтэнсіўнасць» (рус. *кипеть гневом*, рус. *гореть гневом*, рус. *вытрясти душу*, рус. *загубить свою душу*, рус. *плевать в душу*), а для беларусаў — «дзеінасць чалавека» (бел. *душа ў душу*, бел. *укладаць душу*, бел. *з усёй душой*, бел. *у радаць*, бел. *з сэрцам*). Такім чынам, рускага чалавека можна ахарактарызаваць праз яго эмоцыі, а беларуса — праз стаўленне да працы, праз яго дзейнасць.

Матэрыялы даследавання (фактычная база налічвае 197 беларускіх і 207 рускіх фразеалагічных адзінак), яго вывады будуць карыснымі пры асвятленні пытанняў кампаратывістыкі, даследаванні праблем, звязаных з пытаннямі вывучэння фразеалагічных адзінак у параўнальна-супастаўляльным аспекце, маюць непасрэднае значэнне для рэалізацыі вучэбна-выхаваўчай работы, што ажыццяўляецца ў ВНУ і ўстановах агульнай сярэдняй адукацыі.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НОВЕЙШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Синицына Н. Н., Белорусский государственный экономический университет

Степень семантического освоения заимствования зависит от потребности лексико-семантической группы, к которой оно принадлежит, в обозначении нового понятия, в дифференциации значений синонимичных единиц той же лексической группы. При переходе в принимающий язык иноязычное слово может сохранить свое исходное значение (или значения), получить новое или утратить одно (или несколько) значений, кроме того, возможны изменения в его семантической структуре.

1. **Займствование моносемичных единиц.** В исследуемом корпусе русских и немецких неологизмов (объем корпуса русских неологизмов — 675 единиц, в немецкий корпус вошли 474 неологизма) преобладают заимствования, которые представляют собой моносемичные лексемы в языке-источнике и остаются таковыми в принимающем языке: среди русских новообразований их доля составляет 58,8 %, среди немецких — 69,8 %. Как правило, эти слова относятся к терминологическому лексике: *антивирус* ‘программа, обнаруживающая наличие вируса в памяти компьютера и нейтрализующая его действие’, *гигабайт*, *файл-сервер* ‘компьютер, управляющий в вычислительных сетях хранением файлов и работой с ними’, *der Barcode* ‘[...] штрихкод’, *der Chatroom* ‘виртуальное место для чатов’, *die Spammail* ‘нежелательное рекламное сообщение [...]’.

2. **Займствование полисемичного слова-прототипа в одном или нескольких значениях.** Значительная часть новых иноязычных слов, представленных в исследуемом материале, заимствуется в одном из значений, которыми слово-прототип обладает в языке-источнике. Так, за англицизмом *сингл* в русском языке закрепилось одно из зна-

чений полисемичного слова *single* 'пластинка или магнитофонная кассета [...] с записью одной-двух песен одного автора или исполнителя'. Между тем, в английском языке указанное существительное имеет ряд других значений: 'неженатый мужчина, незамужняя женщина', 'одиночные состязания, одиночный разряд', 'билет в один конец', 'одноместный номер'. В немецкий язык лексема *der Provider* заимствована только в «интернетном» значении: 'поставщик услуг, который предоставляет пользователям *PC* платный доступ к компьютерной сети (большой частью к Интернету) через свой мощный компьютер'. В английском же *provider* означает 'поставщик любых услуг' и 'кормилец семьи' (в разговорной речи).

3. **Семантическая деривация заимствований.** Появление нового значения у заимствования говорит о его коммуникативной значимости и актуальности. Достаточно неожиданно пришедший из английского языка компьютерный термин *die Floppy* 'гибкий диск (компьютера), флоппи' в новом значении 'мозги' распространяется в молодежном жаргоне. Перенос значения в этом случае основан на аналогии между возможностью флоппи-диска (дискеты) накапливать данные (что к моменту его появления считалось новинкой и чудом техники) и усвоением информации человеком. Тесная связь значения слова *das Facelifting* 'лифтинг, подтяжка лица' с образом молодого, помолодевшего человека приводит к развитию переносного значения 'обновление, омоложение'. Появление новых значений у заимствованных лексем может говорить о том, что иноязычные слова заняли пустующие места в системе номинативных единиц языка и приобрели мотивированность в сознании говорящих.

4. **Изменение значения иноязычного слова-прототипа в языке-реципиенте.** Различия в семантике новых заимствований в принимающем языке и их слов-прототипов отмечены в единичных случаях. Например, английская лексема *flatrate* 'единая ставка, фиксированная сумма тарифа' появляется в немецком языке в более узком значении 'ежемесячная фиксированная сумма за безлимитное пользование Интернетом и/или мобильным телефоном', объем значения иноязычного слова в языке-реципиенте расширяется в результате добавления конкретизирующих сем 'пользование', 'Интернет', 'телефон'. Заимствование *das Kickboard* отличается от английского прототипа своим денотатом: если в английском языке под словом *kickboard* понимают доску для плавания, то в немецком языке оно обозначает 'средство передвижения, похожее на самокат, которое состоит из узкой опорной поверхности, одного или двух передних и задних колес, руля с упругой подвеской и тормоза'.

Таким образом, в исследованных корпусах русских и немецких неологизмов большинство иноязычных слов имеют моносемичные иностранные прототипы (по данным словарей), что говорит о преимущественном заимствовании языками недавно возникших слов и поэтому все еще однозначных или терминологических обозначений, выступающих, как правило, в одном значении (в пределах одной специальной области).

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ-СВЯЗОК 'COME' И 'FALL' (на материале английского языка)

Толстошеева А. В., Белорусский государственный университет

В современном английском языке процесс становления может быть отображен 12 глаголами, которые были отобраны в ходе сплошной выборки из словаря *«Longman Dictionary of Contemporary English»: 'become', 'break', 'come', 'fall', 'get', 'go', 'grow', 'run', 'take', 'turn', 'wax', 'wear'*. Вместе с тем, за каждым глаголом закрепляется отдельная часть исследуемого пространства, которая зависит от частотности употребления глаголов и их сочетаемости. Целью данного исследования является выявление семантических особенностей глаголов *'come'* и *'fall'*.

В ходе исследования было установлено, что глагол *'come'* используется в определенных ситуациях с прилагательными, которые обозначают:

1) разъединение на составные части *'apart'* разделенный на части; *'loose'* плохо прикрепленный, ненатянутый, болтающийся, шатающийся; *'undone'* развязанный,